

В целом, религиозные свойства правовой системы подверглись изменению посредством имплементации лишь внешне, кодификацией фикха, в остальном наблюдается правовая экспансия.

В свою очередь, результатом имплементации явилось материальное и процессуальное исламское право, которое применяется нешариатскими судами и без учета традиционных правил фикха. Примером имплементации выступает возникновение позитивного (статутного) исламского права, выраженное во взаимозаимствовании с общим правом. Действующие гражданские и торговые кодексы европейского типа предусматривают отдельные исламские правовые нормы, принципы и даже институты (например, относительно злоупотребления гражданским правом, преимущественного права на землю). В частности, в области гражданского и предпринимательского права правоведом М.Н. Марченко выявлена имплементация европейским правом [5, с. 10-11] норм религиозно-правовых семей в части развития ипотеки и беспроцентных кредитов, что вполне отвечает нормам шариата и европейскому порядку соглашения сторон диспозиции коммерческих отношений. По существу, правовые нормы институтов предпринимательства основаны на сочетании и дополнении шариатских принципов с законодательством европейского профиля.

В итоге, особенность правовой экспансии выражена заимствованием норм исламской правовой культуры из норм европейского позитивизма, где толкование и применение фикха зависят от принятого закона представителями власти (Положения ст. 1801 Маджаллы). При этом происходит сочетание внешней имплементации и правовой экспансии в силу доминирования правящей элиты общества и объективной реакции на исторические процессы изменения ценностей и традиций общества западной правовой культуры.

В целом, основным продуктом *сбалансированной* естественно-позитивистской правовой системы в качестве эффективного правового инструмента, на наш взгляд, является социальный результат благополучия и самоидентификации общества, развитое гражданское общество, выраженное его институтами, обеспечивающее объективное (духовно-культурологическое) правосознание. В условиях становления единого цифрового правового пространства лейтмотивом современной правовой системы служит императив имплементации как правового диалога культур, и правовой и историческая самоидентификация в сохранности ценностных мировоззрений и преемственности традиций.

Значимость полученных выводов и положений выражена в формировании в обществе, отдельного гражданина или субъекта правоотношений объективного правосознания, правильной квалификации и регулирования норм правовой системы в преодолении позитивизма и применении последнего как инструмента нормотворчества и правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН.: Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата доступа: 02.12.2018).
2. Гасанов Г. И. Основные правовые семьи народов мира // Системные технологии. 2014. №10. С. 48-52.
3. Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления. // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2012. № 2 (17). С.274 - 280.
4. Курашвили, А.Ю. Правовая система государства и ее значение в вопросах имплементации // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 82-89.
5. Марченко М. Н. Понятие и основные особенности источников права Европейского союза // м Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 2. 2009. С. 3-14.
6. Мелкевик Б. Юридическая эпистемология и уже – право. // Правоведение, 2015, № 4 (321). С.6-48.
7. Скоробогатов А. В. Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №1 (45). С. 77-88.
8. Сокольская Л. В. Правовая экспансия как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7. С. 1336 – 1339.
9. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. №8. С. 1581-1589.
10. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М.: Международные отношения, 1995. С. 34-35.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Зыкин Б.В. (г. Псков, Россия)

История наркомании в обществе имеет давнюю историю. Люди практически всегда прибегали к тем или иным средствам фармакологического воздействия. Антропологи считают, что вцелях изменения настроения, мобилизации западная ветвь человечества использовала в основном алкоголь, тогда как восточная - собственно наркотики, а именно: мак, конопля горных плато Ирана, мексиканские шампиньоны и др.

Уже с середины XIX в, оборот наркотических средств стал предметом правового регулирования. Первые законодательные акты, касающиеся упорядочения оборота наркотических средств, были приняты в Китае и Индии. В 1845 г. закон о наркотиках ввела Франция. США поставили вне закона злоупотребление наркотическими средствами в виде продажи опиума в немедицинских целях в 1914 г. (закон Харрисона) [4, с. 8].

Существовала наркомания и в царской России, где, в частности, опийный мак начал возделываться в 1879 г. О распространении наркомании в России в указанный период говорит, например, тот факт, что по просьбе начальника Туркестанского таможенного округа в 1898 г. было увеличено число таможенной полиции для задержания контрабандистов с наркотиками.

Первым шагом в данном направлении явился созыв так называемой Шанхайской опиумной комиссии, заседания которой проходили в Шанхае с 5 по 26 февраля 1909 г. с участием представителей России, Китая, Италии, Японии, Нидерландов, Персии, Португалии и Сиам. Характерно, что указанные представители не были уполномочены подписывать дипломатические акты, они не подписали даже принятые резолюции. На заседаниях опиумной комиссии обсуждались, главным образом, вопросы, относящиеся к международной торговле опиумом, высказывалось мнение о необходимости регулирования торговли и постепенного ее ограничения [7, с. 18].

Следует отметить, что российское законодательство, посвященное борьбе с незаконным оборотом наркотиков, подходило к решению данного вопроса в зависимости от конкретной исторической эпохи, в рамках которой происходило развитие российского общества и государства [5, с. 13].

Первая в истории Конвенция наркотиках была выработана на международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге в 1912 г. В ней участвовали двенадцать государств: Германия, США, Китай, Франция, Англия, Италия, Япония, Нидерланды, Персия, Португалия, Россия. Участники конвенции взяли на себя обязательства принять законодательные акты, направленные на осуществление контроля над производством и распространением опиума-сырца, и ограничить количество географических объектов, через которые будут разрешены экспорт и импорт опиума. Кроме того, договорившиеся стороны впервые обязались взять под правовой контроль производство и торговлю морфином, кокаином, медицинским опиумом, героином, а также их производными. Вступлением в силу решения Гаагской конференции 1912 г. завершился период становления международно-правового сотрудничества в борьбе с наркоманией. Конвенция провозгласила ряд принципов, нашедших свое дальнейшее развитие в более поздних-международных договорах [8, с. 37].

Вместе с тем необходимо отметить, что меры контроля за распространением наркотиков, предусмотренные Гаагской конвенцией, не были реализованы даже в тех странах, которые ее подписали. Полной их реализации помешала первая мировая война. После ее окончания практически во всех странах мира потребление наркотиков усилилось, значительно выросли масштабы их контрабанды. В связи с этим на созданную по Версальскому мирному договору международную организацию - Лигу Наций был возложен «общий контроль над соглашениями по поводу торговли опиумом».

За двадцатилетний период существования Лиги Наций было принято несколько международно-правовых актов, касающихся борьбы с наркоманией и контроля над наркотиками. Основными из них являются Женевское соглашение и конвенция 1925 г. Женевская конвенция 1925 г. впервые ввела систему лицензий и регистрации внешнеторговых сделок, касающихся наркотических средств. Государства обязывались представлять подробные статистические данные о таких операциях. Наряду с этим вводилась, хотя и в весьма несовершенной форме, система оценки потребностей стран в наркотических средствах.

Развитие международно-правовых отношений в области оборота наркотических средств и противодействия их незаконному обороту потребовали от Советской России формирования соответствующего законодательства. Так, Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27 июля 1922 г. к лицам, виновным в хранении, покупке и продаже опия, в предоставлении помещения для наркотизации, применялись в административном порядке штраф или принудительные работы сроком от 1 до 3 месяцев [1, с. 151].

9 апреля 1924 г. по предложению ВЦИК и СНК СССР Президиумом Госплана СССР была создана специальная комиссия для организации борьбы с распространением наркотических веществ. Постановлением СНК РСФСР от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» был установлен порядок обращения наркотических веществ в РСФСР. Нарушение установленных правил каралось по статьям Уголовного кодекса РСФСР, которые предусматривали ответственность за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 27 августа 1926 г. «О государственной монополии на опий» была введена монополия на опий [6, с. 38].

Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами» было запрещено свободное обращение в пределах СССР кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина и их солей и пантопона. Этот акт был направлен на профилактику наркомании, установление государственной монополии на торговлю наркотиками, упорядочение получения и отпуска указанных веществ. В нем указывалось, что количество упомянутых средств, необходимых для лечебных целей, должно ежегодно определяться соглашением народных комиссариатов здравоохранения союзных республик. При этом перечень предприятий, имеющих право производить или передавать упомянутые вещества, а также порядок торговли ими на территории Союза ССР относились к ведению союзных республик [2, с. 121].

29 января 1936 г. Советский Союз присоединился к Международной конвенции о наркотических средствах 1925 г. Присоединение СССР к Конвенции повлекло за собой издание постановлений СНК СССР от 23 мая

1936 г. и от 22 октября 1937 г., согласно которым на Наркомат здравоохранения СССР были возложены обязанности по осуществлению наблюдения и контроля на всей территории СССР за производством, переработкой, хранением и всякого рода использованием опиума, его производных и иных наркотических средств [9, с. 20].

В июне 1936 г. в Женеве была заключена Конвенция «О запрещении незаконной торговли наркотическими средствами». Конвенция 1936 г. внесла новый элемент в международно—правовую практику: нарушение законов о наркотиках влекло за собой при некоторых условиях выдачу преступника иностранному государству. Значение конвенции состояло именно в том, что в ней впервые предпринимались попытки обязать договаривающиеся стороны установить в своем законодательстве ответственность за наиболее опасные деяния лиц, способствующих незаконному распространению наркотиков [3, с. 594].

Таким образом, можно сделать вывод, что к 40-м годам сложилась определенная система международного контроля за производством некоторых наркотических средств и их торговлей. Вместе с тем, она имела ряд недостатков, поскольку, с одной стороны была довольно сложной по своей структуре, с другой - под контролем были лишь готовые наркотики, режим использования наркотикосодержащих растений международными правовыми нормами не регулировался. В результате вопрос об усоверженствовании международного контроля за наркотиками приобрел вскоре после окончания второй мировой войны еще большую остроту.

Развитие международно-правовых норм и отечественного законодательства об обороте наркотических средств и ответственности за правонарушения в период с 1946 по конец 80-х гг., послужило важным шагом в деле предупреждения и пресечения наркомании. Новый импульс международное сотрудничество в контроле над наркотиками получило с созданием Организации Объединенных Наций. Так, 16 февраля 1946 г. в рамках Экономического и Социального Совета ООН была учреждена Комиссия по наркотическим средствам.

Первым международным актом ООН в области контроля над наркотическими средствами явился протокол о наркотиках, подписанный 11 декабря 1946 г., которым была осуществлена передача ООН функций и полномочий, выполнявшихся ранее Лигой Наций. По инициативе Комиссии по наркотическим средствам 19 ноября 1948 г. во время работы третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН был подписан протокол, распространяющий контроль на наркотические средства, не подпадающие под действие Конвенции 1931 г. В соответствии с указанным протоколом государства обязались информировать ООН о любом веществе, использование которого может привести к злоупотреблениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажакина Т.А. Международно-правовое регулирование отношений в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. -М., 2002. -372 с.
2. Аникин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Аникин // Общество и право. -2010. -№ 2. -С. 121-141.
3. Готчина Л.В. Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении их / Л.В. Готчина // Lexrussia. -2014. -№ 5. С. 594-603.
4. Дугушкин М.А. Административно-правовые меры предупреждения и пресечения распространения наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: автореферат диссертации к.ю.н. / М.А. Дугушкин. -М.2002. -24 с.
5. Каримова Г.Г., Черникова Ю.П. Наркомания: исторические и социальные аспекты / Г.Г. Каримова, Ю.П. Черникова // Наркоконтроль. -2007. -№ 1. С.13-20.
6. Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды / А.С. Ужахов // Российский следователь. -2009. -№ 24. С. 38-44.
7. Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. -2008. -№ 4. -С. 38-42.
8. Федоров А.В., Федулов А.В. Первая Международная Конвенция о контроле над наркотиками / А.В. Федоров, А.В. Федулов // Наркоконтроль. -2007. -№ 4. -С. 37-46.
9. Юхман М.А. Правовые основы международной системы контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / М.А. Юхман // Наркоконтроль. -2009. -№ 4. -С. 20-32.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД 60–90 ГГ. XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Зыкина Е.В. (г. Псков, Россия)

Исторический процесс развития и современные тенденции международно-правового сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков являются важными объективными факторами, предопределяющими содержательные и формальные характеристики современного российского законодательства и практики его применения.

Развитие науки, особенно фармакологии и химии, обусловило появление новых наркотических препаратов. Их разработка и производство требовали совершенствования существующей системы контроля над ними.